

ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

А.А. Валяр, студент

Научный руководитель: Н.А. Аблятипова, доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Крымский филиал

(Россия, г. Симферополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-226-234

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования отказа от наследства несовершеннолетних лиц в российском гражданском праве. Анализируется специфика данного института, находящегося на стыке гражданского, семейного и административного права. Рассматриваются особенности процедуры отказа от наследства: малолетних, несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также лиц, приобретших полную дееспособность досрочно. Особое внимание уделяется роли органа опеки и попечительства как гаранта соблюдения имущественных интересов ребенка. На основе изучения судебной практики выявляются пробелы в законодательстве и формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования данного института.

Ключевые слова: отказ от наследства; несовершеннолетние наследники; орган опеки и попечительства; дееспособность; обязательная доля; имущественные интересы ребёнка; наследственное право.

Наследственные правоотношения с участием несовершеннолетних лиц представляют собой одну из наиболее социально значимых областей гражданского права. В условиях современного экономического оборота состав наследственной массы все чаще оказывается неоднородным: наряду с активами (движимым и недвижимым имуществом, денежными средствами, ценными бумагами и др.) в нее входят и долговые обязательства наследодателя – задолженности по кредитным договорам, обязательства из договоров займа, неисполненные обязательства по содержанию имущества. В таких обстоятельствах принятие наследства несовершеннолетним лицом может не только не улучшить его имущественное положение, но и повлечь возникновение долгового бремени, которое ребенок в силу возрастных особенностей не способен нести самостоятельно. При наследовании имущество переходит в рамках универсального правопреемства, предполагающего переход не только прав, но и обязанностей, связанных с наследственным имуществом, а значит, принятие наследства не всегда может приводить к улучшению имущественного положения наследника. Именно поэтому закон предусматривает институт отказа от наследства, который применительно к

несовершеннолетним наследникам приобретает особый – охранительный – характер.

Институт отказа от наследства несовершеннолетнего находится на стыке гражданского, семейного и административного права, что закономерно порождает практические сложности при его реализации. Пункт 4 статьи 1157 Гражданского кодекса РФ [1] (далее в тексте – ГК РФ) развивает положения статьи 37 ГК РФ об участии органа опеки и попечительства в распоряжении имуществом и правами подопечного при совершении сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав; при отказе от наследства наследника, который является несовершеннолетним, обязательно разрешение органа опеки и попечительства [2]. Одновременно с этим нормы Семейного кодекса Российской Федерации (далее в тексте – СК РФ) (пункт 3 статьи 60) закрепляют право ребенка на имущество, полученное в порядке наследования [3], а Конвенция о правах ребенка 1989 года устанавливает приоритет наилучшего обеспечения интересов ребенка при совершении любых действий в отношении детей [4].

Особую значимость вопросу придает свойство бесповоротности отказа от наследства. Отказ от наследства не может быть

впоследствии изменен или отозван. Данное императивное правило означает, что ошибочное или необдуманное решение законного представителя несовершеннолетнего об отказе от наследства повлечет необратимую утрату наследственных прав ребенка, а равно невозможность впоследствии скорректировать такое решение. Указанное обстоятельство существенно повышает требования как к качеству правового регулирования данного института, так и к обоснованности решений, принимаемых законными представителями и органами опеки.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует о том, что правовое регулирование отказа от наследства несовершеннолетних нуждается в детальном изучении, направленном на выявление пробелов в законодательстве, анализ судебной и административной практики и выработку предложений по совершенствованию нормативных предписаний и правоприменения.

Методы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов научного познания, позволяющих обеспечить всесторонний и объективный анализ рассматриваемого института.

Формально-юридический метод применяется для анализа нормативных предписаний, регулирующих порядок отказа несовершеннолетнего от наследства: норм ГК РФ (ст. ст. 21, 26, 27, 28, 37, 1154, 1157, 1158), СК РФ (ст. 60), Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» и др. Данный метод позволяет выявить внутреннюю логику правовых конструкций, определить их содержание и установить соотношение общих и специальных норм.

Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления правового положения категорий несовершеннолетних субъектов наследственного права: малолетних (не достигших 14 лет), несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также лиц, приобретших полную дееспособность досрочно в порядке эмансипации (ст. 27 ГК РФ) или вследствие вступления в брак до достижения совершеннолетия (ст. 21 ГК РФ). В рамках сопоставления возможно дифференцировать объем дееспособности и, соответственно, различия в

процедурных требованиях к отказу от наследства.

Системно-структурный метод позволяет рассмотреть институт отказа от наследства несовершеннолетнего не изолированно, а как элемент целостного правового механизма, включающего нормы о дееспособности, об опеке и попечительстве, о нотариальном удостоверении и др.

Результаты исследования

Отказ от наследства представляет собой одностороннюю сделку, посредством которой наследник выражает волеизъявление о нежелании становиться собственником имущества, приобретать имущественные права и обязанности, составляющие наследственную массу. Применительно к несовершеннолетнему это сделка, влекущая отказ от принадлежащих несовершеннолетнему прав [5].

Квалификация отказа от наследства в качестве сделки подтверждена Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 [6]. Следовательно, к отказу от наследства применимы общие положения о сделках (в том числе об их недействительности (параграф 2 главы 9 ГК РФ)) в части, не урегулированной специальными правилами. Независимо от вида отказ от наследства не может быть совершен под условием или в отношении части наследуемого имущества. Применительно к несовершеннолетнему наследнику отказ от наследства представляет собой сделку, влекущую отказ от принадлежащих подопечному прав в смысле ч. 2 ст. 37 ГК РФ. В данном случае закон предписывает обязательный предварительный контроль со стороны органа опеки и попечительства.

Важно подчеркнуть, что отказ от наследства не тождественен непринятию наследства, отказывающееся от наследства лицо не сможет впоследствии изменить свое решение, тогда как опоздавший с принятием наследник может просить суд восстановить пропущенный срок [8].

В российском наследственном праве сила отказа, который был сделан до открытия наследства, независимо от основания отказа (получение дара от будущего наследодателя, соглашение между наследниками), не признается. Совершить отказ от наследства можно в течение срока на принятие наследства [7]. Это

как основной шестимесячный срок с момента открытия наследства, так и присоединяющиеся к нему сроки (ст. 1154 ГК РФ).

Действующее гражданское законодательство предоставляет наследнику право совершить отказ от наследства как без указания конкретных лиц из числа наследников (безусловный отказ), так и направленно – в пользу иных лиц из числа наследников по завещанию или по закону любой очереди, не лишенных наследства. В круг лиц также входят субъекты, призываемые к наследованию по праву представления либо в порядке наследственной трансмиссии. Выбранный способ волеизъявления подлежит обязательному закреплению в соответствующем заявлении (п. 1 ст. 1119, п. 1 ст. 1157, п. 1 ст. 1158 ГК РФ).

Вместе с тем, закон устанавливает императивные ограничения на совершение направленного отказа. Согласно п. 1 ст. 1158 ГК РФ, отказ в пользу конкретных лиц не допускается в следующих случаях:

- от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам;
- от обязательной доли в наследстве;
- если наследнику подназначен наследник.

Помимо этого, положения пунктов 2 и 3 ст. 1158 ГК РФ содержат абсолютный запрет на совершение отказа в пользу посторонних лиц (не входящих в установленный круг наследников), отказ от части причитающегося имущества, а также совершение отказа под условием или с оговорками.

Специфическим изъятием из правила о недопустимости частичного отказа является ситуация призвания лица к наследованию одновременно по нескольким правовым основаниям (в частности, по закону и по завещанию, либо в порядке наследственной трансмиссии наряду с общим порядком открытия наследства). В подобном случае правопреемник обладает правом отказаться от наследственного имущества по одному, нескольким или по всем доступным основаниям, что также должно быть отражено в поданном заявлении (п. 3 ст. 1158 ГК РФ).

Процедура отказа от наследства имеет особенности, обусловленные возрастом и объемом дееспособности несовершеннолетнего наследника. ГК РФ в статьях 26-28 выделяет три категории несовершеннолетних,

обладающих различной степенью правовой самостоятельности в сфере гражданских правоотношений.

При наличии предварительного разрешения органа опеки и попечительства заявление об отказе от наследства подается: несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет – с письменного согласия законных представителей (родителей, усыновителей или попечителя) (статья 26 ГК РФ); от имени несовершеннолетних, не достигших 14 лет, – их родителями, усыновителями или опекунами (статья 28 ГК РФ).

Таким образом, для *малолетних* (до 14 лет) отказ от наследства является исключительной прерогативой их законных представителей, действующих от имени ребенка. Для *несовершеннолетних от 14 до 18 лет* предусмотрен двойной контрольный механизм: заявление подаётся самим несовершеннолетним, однако юридическую силу оно приобретает лишь при наличии письменного согласия законных представителей. И в том, и в другом случае необходимым условием является предварительное разрешение органа опеки и попечительства [9].

Особый порядок отказа от наследства, требующий разрешения органа опеки, распространяется исключительно на несовершеннолетних, не обладающих полной дееспособностью. Отказ от наследства в случае, когда наследником является несовершеннолетний, допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства; это положение не применяется к лицам, приобретшим полную дееспособность в связи с вступлением в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста или эмансипацией (статьи 21, 27 ГК РФ) [10]. Следовательно, эмансипированный несовершеннолетний и несовершеннолетний, вступивший в брак и приобретший тем самым полную дееспособность, реализуют право на отказ от наследства самостоятельно, без вмешательства органа опеки. Данное правило отвечает общей логике гражданского законодательства, наделяющего указанных лиц дееспособностью, равной дееспособности совершеннолетних граждан.

Центральным содержательным ориентиром при решении вопроса о допустимости отказа от наследства несовершеннолетнего является критерий имущественной выгоды, производный от общего принципа наилучшего

обеспечения интересов ребенка. Законодатель, устанавливая получение обязательного разрешения органа опеки и попечительства на совершение действий по отказу от наследства в случае, когда наследником является несовершеннолетний, исходит из принципа соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего с целью не допустить ухудшение его положения; по общему правилу, установленному законодательством об опеке и попечительстве, все сделки с имуществом несовершеннолетних совершаются к их выгоде.

Из данного принципа следует, что законные представители, обращаясь в орган опеки за разрешением на отказ, обязаны представить доказательства того, что принятие наследства объективно невыгодно для ребенка: долговые обязательства наследодателя превышают стоимость активов, входящих в наследственную массу, либо содержание наследственного имущества повлечет расходы, несоразмерные его ценности.

К примеру, в ст. 1174 ГК РФ содержатся нормы о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя, расходов на охрану наследства и управления им. В состав таких расходов входят и расходы на достойные похороны наследодателя, включая необходимые расходы на оплату места погребения. Для осуществления расходов на достойные похороны наследодателя могут быть использованы любые принадлежавшие ему денежные средства, в том числе находящиеся во вкладах или на счетах в банках.

При этом во многих судебных решениях утверждается, что «ни действующее гражданское законодательство, ни законодательство о погребении и похоронном деле не определяют критерии определения достойных похорон, в связи с чем решение этого вопроса входит в компетенцию лиц, осуществляющих похороны, с учетом их отношения к умершему, а также с учетом отношения близких к памяти об умершем» [16].

Судебные решения последних лет устойчиво воспроизводят положение, согласно которому расходы на достойные похороны должны отвечать двум требованиям – быть необходимыми и соответствовать обычаям и традициям, применяемым при погребении [17]. Суды оценивают расходы на достойные похороны в системной связке ст. 1174 ГК РФ и

положений Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Кроме того, норма ч. 2 ст. 1174 ГК РФ устанавливает строгую очередность возмещения расходов: такие расходы возмещаются до уплаты долгов кредиторам наследодателя и в пределах стоимости перешедшего к каждому из наследников наследственного имущества. При этом в первую очередь возмещаются расходы, вызванные болезнью и похоронами наследодателя, во вторую – расходы на охрану наследства и управление им и в третью – расходы, связанные с исполнением завещания.

Отказаться, таким образом, от наследства целесообразно, если наследство не принесет выгоды несовершеннолетнему или его принятие приведет к непосильному бременю его содержания. В деле, рассмотренном Верховным Судом РФ, орган опеки и попечительства дал согласие на оформление отказа от наследства от имени несовершеннолетней, поскольку задолженность по кредитным обязательствам ее отца превышала стоимость наследственного имущества [11].

Вместе с тем в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии и методика оценки «выгодности» или «невыгодности» принятия наследства для несовершеннолетнего. Вопрос о том, какие именно документы и в каком объеме должны быть представлены законными представителями, решается органами опеки различных субъектов Российской Федерации по-разному.

Процедура отказа от наследства несовершеннолетнего включает несколько последовательных этапов: обращение законного представителя в орган опеки с заявлением и комплектом обосновывающих документов; рассмотрение заявления органом опеки; выдача письменного разрешения или мотивированного отказа; подача заявления об отказе от наследства нотариусу с приложением полученного разрешения.

В соответствии с ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» предварительное разрешение органа опеки и попечительства или мотивированный отказ в его выдаче должны быть предоставлены законному представителю в письменной форме не позднее чем через пятнадцать дней с даты подачи соответствующего заявления [12]. Предварительное разрешение, выданное органом опеки

и попечительства, или отказ в выдаче такого разрешения могут быть оспорены в судебном порядке опекуном или попечителем, иными заинтересованными лицами, а также прокурором. Отсутствие разрешения органа опеки на совершение такой сделки влечет отклонение нотариусом отказа несовершеннолетнего от принятия наследства.

Закон не дифференцирует требование о предварительном разрешении органа опеки в зависимости от основания наследования. Норма п. 4 ст. 1157 ГК РФ сформулирована универсально и охватывает отказ как от наследования по закону, так и по завещанию. Однако при завещании возникает специфика, которую следует подчеркнуть в исследовании. Суть в том, что несовершеннолетние дети наследодателя относятся к числу обязательных наследников и в силу п. 1 ст. 1149 ГК РФ наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону. Если обязательный наследник является несовершеннолетним, недееспособным или ограниченно дееспособным, такой отказ допускается с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. При этом направленный отказ от обязательной доли в пользу конкретных лиц запрещен (п. 1 ст. 1158 ГК РФ); возможен лишь абсолютный (ненаправленный) отказ. Данное ограничение направлено на исключение ситуаций, при которых законные представители несовершеннолетнего могли бы посредством адресного отказа перераспределять наследственное имущество в своих интересах в ущерб ребенку.

При этом, норма п. 4 ст. 1149 ГК РФ предусматривает дискреционное полномочие суда: при определенных условиях суд с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, вправе уменьшить размер этой доли и даже отказать в ее присуждении. Условия применения этой нормы строго определены законом и связаны с имущественным «противопоставлением» интересов обязательного наследника и наследника по завещанию.

В частности, согласно п. 4 ст. 1149 ГК РФ, если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий

право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и тому подобное) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и тому подобное), суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении.

Важно подчеркнуть, что высшая судебная инстанция сформировала ориентир для применения судами этого дискреционного полномочия. В частности, если передача обязательной доли приведет к тому, что наследник по завещанию не получит имущество, которым наследник обязательной доли не пользовался, то суд может учесть имущественное положение сторон и отказать в присуждении обязательной доли полностью или же уменьшить ее размер. Кроме того, Верховный суд РФ отметил, что нетрудоспособность ответчика не является безусловным основанием для отказа в иске наследнику по завещанию [18].

Таким образом, хотя несовершеннолетие само по себе является основанием возникновения обязательной доли, оно не создает абсолютного иммунитета от уменьшения ее размера/отказа в присуждении по п. 4 ст. 1149 ГК РФ.

Самостоятельное основание уменьшения размера обязательной доли – отказ от прав выгодоприобретателя наследственного фонда: в случае отказа наследника от прав выгодоприобретателя наследственного фонда суд может уменьшить размер обязательной доли этого наследника, если стоимость имущества, причитающегося ему в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя (ч. 5 ст. 1149 ГК РФ).

Уже упомянутое Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2024 года по делу № 41-КГ24-4-К4 является знаковым актом высшей судебной инстанции,

конкретизирующим порядок применения п. 4 ст. 1157 ГК РФ.

Фабула дела состоит в следующем: вдова наследодателя от своего имени обратилась к нотариусу с заявлением об отказе от причитающейся ей доли в наследственном имуществе покойного мужа; аналогичное заявление, действуя как законный представитель несовершеннолетнего ребенка, она подала от имени дочери; указанное действие привело к возникновению спора, разрешенного Верховным Судом РФ. Нотариус уведомила заявительницу о том, что заявление об отказе от наследства от имени несовершеннолетнего ребенка оформлено ненадлежащим образом, поскольку отсутствует предварительное разрешение органов опеки и попечительства; в тот же день орган опеки и попечительства дал согласие на оформление отказа, поскольку задолженность по кредитным обязательствам отца превышала стоимость наследственного имущества.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибочно признали несовершеннолетнюю наследницу фактически принявшей наследство, связав проживание ребёнка в спорной квартире с волеизъявлением на принятие наследства. Верховный Суд с такой позицией не согласился, указав, что суд апелляционной инстанции ошибочно связал действия законного представителя несовершеннолетней в отношении владения и пользования спорной квартирой, оценив их как действия по фактическому принятию наследства несовершеннолетней, которая в силу возраста самостоятельно не имеет возможности реализовать права в собственных интересах.

Данное определение закрепило ряд принципиально важных правовых позиций: несовершеннолетний ребенок в силу возраста лишен фактической возможности самостоятельно реализовать права как по принятию, так и по отказу от наследства; действия законного представителя по проживанию в наследственном жилом помещении не могут автоматически квалифицироваться как действия по фактическому принятию наследства ребенком; при наличии надлежащим образом оформленного отказа с согласия органа опеки такой отказ должен считаться состоявшимся.

Тесно связан с рассматриваемым институтом и вопрос о восстановлении срока на принятие наследства несовершеннолетним,

поскольку бездействие законного представителя может повлечь и фактический отказ (непринятие) наследства. Субъективное отношение родителя к вопросу о принятии наследства и их действия (бездействие), приведшие к пропуску срока для принятия наследства, не могут являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства наследнику, являющемуся несовершеннолетним на момент открытия наследства, поскольку самостоятельная реализация им права на принятие наследства в течение шестимесячного срока была невозможна в силу несовершеннолетнего возраста [13]. Данная правовая позиция имеет существенное значение для охраны наследственных прав ребенка, однако, как отмечается в доктрине, несовершеннолетний возраст истца на момент смерти наследодателя как обстоятельство, свидетельствующее об уважительности пропуска срока для принятия наследства, нередко оценивается судами противоположным образом [14]. К примеру, суд отказал в удовлетворении иска о восстановлении срока на подачу заявления о принятии наследства по причине бездействия законного представителя, так как «несовершеннолетний возраст наследника не является уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства» [15].

Проведенный анализ позволяет выделить ряд основных проблем правового регулирования отказа от наследства несовершеннолетних. Одна из них – отсутствие единых федеральных критериев оценки имущественной выгоды (невыгоды) принятия наследства для несовершеннолетнего. Законодательство не содержит перечня документов, которые должен представить законный представитель, методики расчёта соотношения активов и пассивов наследственной массы, а также перечня обстоятельств, которые орган опеки обязан оценить при принятии решения. Это приводит к значительному разбросу в правоприменительной практике различных регионов.

Также можно назвать процедурные трудности, связанные с соотношением сроков. Пятнадцатидневный срок рассмотрения заявления органом опеки может оказаться недостаточным при необходимости получения дополнительных сведений о составе наследственной массы и долговых обязательствах наследодателя. Одновременно шестимесячный срок на

принятие (отказ от) наследства не подлежит приостановлению или продлению в связи с административными процедурами, что создает угрозу пропуска данного срока при позднем обращении.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Особый правовой статус несовершеннолетних как наследников состоит в том, что они включены в первую очередь наследования по закону после своих родителей (ст. 1142 ГК РФ). Кроме того, законодатель включил несовершеннолетних в число иждивенцев и предусмотрел связанные с этим льготы имущественного (обязательная доля в наследстве – ст. 1149 ГК РФ) и статутного (очередность наследования – ст. 1148 ГК РФ) характера. Законом также предусмотрено ограничение прав других наследников, в том числе на раздел наследуемого имущества (ст. 1167 ГК РФ). И, наконец, законом предусмотрены ограничения права на отказ от наследства предварительным разрешением органа опеки и попечительства (п. 4 ст. 1157 ГК РФ).

Тем самым, институт отказа от наследства несовершеннолетних представляет собой специальный механизм, существующий в целях защиты имущественных интересов ребёнка. Природа отказа от наследства как сделки обуславливает применимость к нему общих правил о дееспособности и о контроле за совершением сделок этой категории лиц, а бесповоротный характер отказа (отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно) повышает значимость предварительного контроля (разрешения органа опеки и попечительства).

Основным элементом рассматриваемого правового механизма является получение предварительного разрешения органа опеки и

попечительства (п. 4 ст. 1157 ГК РФ), выступающего гарантом соблюдения интересов несовершеннолетнего. Критерием правомерности отказа служит соответствие интересам ребенка, выражающееся в недопущении ухудшения его имущественного положения по сравнению с положением, которое сложилось бы при принятии наследства.

В целях совершенствования правового регулирования представляется обоснованным предложить:

1) *принятие на федеральном уровне методических рекомендаций*, определяющих перечень документов и критерии оценки имущественной выгоды (невыгоды) принятия наследства для несовершеннолетнего, которыми должны руководствоваться органы опеки и попечительства при рассмотрении соответствующих заявлений;

2) *расширение информационных полномочий органов опеки* в части истребования сведений о составе наследственной массы и долговых обязательствах наследодателя из кредитных организаций, налоговых органов и от нотариуса, ведущего наследственное дело, с целью принятия обоснованного решения;

3) *нормативное закрепление позиции Верховного Суда РФ* о том, что пропуск срока принятия наследства, допущенный по вине законного представителя несовершеннолетнего, не является основанием для отказа в восстановлении данного срока в отношении ребенка, – путем внесения соответствующего дополнения в статью 1155 ГК РФ.

Дальнейшее развитие института отказа от наследства несовершеннолетних должно обеспечивать защиту прав ребенка, являющуюся конституционной обязанностью государства и международно-правовым стандартом, закрепленным в Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
5. Гришаев С.П. Гражданское право: учебник для среднего профессионального образования / отв. ред. С.П. Гришаев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. 680 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.
7. Воронина С.В. Осуществление и защита наследственных прав несовершеннолетних // Нотариальный вестник. – 2022. – № 6. – С. 34-41.
8. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
9. Фаттахова Н.А. Понятие осуществления наследственных прав // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 53. – С. 587-593.
10. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19) (ред. от 28.07.2025) // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 по делу № 41-КГ24-4-К4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2350316.
12. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
13. Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2018 по делу № 5-КГ17-241. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
14. Долинская В.В. Специфика правового статуса несовершеннолетних как наследников // Цивилист. – 2024. – № 4. – С. 14-23.
15. Решение Белогорского районного суда от 12.10.2016 по делу № 34-5553/2016. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
16. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25.08.2016 № 33-10738/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/143587816/>.
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции № 2-60/2022 по делу № 88-32528/2022 от 14.12.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=28124700&delo_id=2800001&case_type=0&new=2800001&text_number=1&srv_num=1/.
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.2019 № 5-КГ19-181 // Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

REFUSAL OF INHERITANCE BY MINORS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND APPLICATION PRACTICE

A.A. Valyar, *Student*

Supervisor: *N.A. Ablyatipova, Associate Professor*

V.M. Lebedev **Russian State University of Justice, Crimean branch**
(Russia, Simferopol)

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of refusal of inheritance by minors in Russian civil law. The author analyze the specifics of this institution, which is at the intersection of civil, family and administrative law. The features of the inheritance refusal procedure for young children (under 14), minors aged 14 to 18, as well as persons who have acquired full legal capacity early. Special attention is paid to the role of guardianship authorities as a guarantor of compliance with the property interests of the child. Based on the study of judicial practice, gaps in legislation are identified and proposals for improving the legal regulation of this institution are formulated.*

Keywords: *refusal of inheritance; minor heirs; guardianship authority; legal capacity; compulsory share; property interests of the child; inheritance law.*